

Вести из Космоса

Наши головы сейчас заняты обычно политикой или деньгами, но я хотел бы несколько слов сказать о том, какой необычайный прогресс происходит в точных науках и какие изменения они вносят в то, чему человек обучался 20 или 30 лет тому назад. Новейшее состояние астрономических познаний, о котором я тут в качестве самозваного глашатая вещаю, конечно, не является информацией, влияющей на биржевые курсы, но время от времени нужно отрываться на минутку от дел, которые нас занимают ежедневно.

Итак, во-первых, — начали открывать планеты вокруг звезд, и потому снова зашла речь о возможности существования на них жизни. Мне это представляется весьма значительным преувеличением. Можно найти на улице конверт, но чтобы в этом конверте сразу был чек на миллион долларов, это вещь маловероятная. Может, более важным оказалось то, что движение меньших, внутренних планет нашей системы оказалось в принципе нерегулярным. Меркурий, Земля или Марс склонны впадать в некую хаотичность. Это противоречит более раннему нашему убеждению о вечном ходе астрономических часов, о предсказуемости, например, затмений Солнца или Луны на сотни миллионов лет. Тем временем внутренние планеты в своем кружении стабилизированы гравитационным полем между Солнцем и большими планетами, такими, как Юпитер и Сатурн, и если бы этих последних не было, то они стали бы вытворять такие — говоря не астрономическим языком — кругалая, что нам бы от этого точно не поздно-

ровилось. Чтобы земная жизнь продолжалась бесперебойно, необходим значительный уровень стабилизации, а факторы, от которых эта стабилизация зависит, составляют планетарный комплекс, почти настоящий оркестр. Всё более неожиданными оказываются условия, благодаря которым могло развиваться на Земле древо жизни со всеми его разветвлениями.

Другое революционное и сенсационное известие касается нового окна в Космос, которое открыл летающий на орбите телескоп Хаббла. Там, куда самые чувствительные инструменты до сих пор не дотягивались, обнаружилось какие-то неправдоподобные миллиарды галактик на разных фазах развития. Галактики эллиптические, спиральные — как Туманность Андромеды или наш Млечный Путь — и множество других. Сейчас астрономы и космологи считают, что нужно по крайней мере десятикратное, а скорее, возвести в десятую степень их вероятное количество; говорят по меньшей мере о триллионе — о двенадцатой степени. Кто-нибудь скажет — подумаешь, триллион, — но это, в самом деле, ужасно много! И снова возвращается проблема иных цивилизаций. Мысль о том, что во всем этом триллионе лишь одна Земля несет на себе тонюсенькую пленку жизни, представляется неправдоподобной, но никто до сих пор не получил ниоткуда ни одного сигнала, никто не обладает никакой новой информацией на эту тему.

Астрономы счастливы и от того, что космический аппарат «Галилео» запустил зонд, который спустился в атмосферу Юпитера и передает оттуда

информацию. Конечно, как это обычно бывает при таких экспериментах, главная антенна «Галилео» претерпела аварию и не может быть использована, действует только вторая, поменьше, которая передает данные значительно медленнее. Тем не менее, астрономы собирают эти данные и обещают нам вскоре рассказать неслыханные вещи. И еще одно: оболочка самого крупного спутника Сатурна, Титана, на котором, кстати, — хоть это и не имеет отношения к новостям, — происходит действие в моем романе «Фиаско», оказалась частично прозрачной для инфракрасного излучения и там наконец что-то можно разглядеть; до сих пор он был заслонен как бы туманом.

Меня такие вещи безумно интересуют по двум причинам. Во-первых, больше всего в мире мне любопытны всяческие новости с познавательного фронта, а во-вторых, меня поражает изменчивость той информации, которая так влияет на наше восприятие Вселенной. Когда я ходил в гимназию, Вселенная имела размер около двух миллиардов световых лет в диаметре, сейчас говорят уже по край-

ней мере о более, чем десяти миллиардах. Все становится гораздо более сложным, нежели это представлялось раньше, и если взглянуть глазом долговечного существа, то отдельные информационные сечения или образы науки напоминают кадры на киноленте. Нынешние данные являются преходящими, хотя если это сегодня сказать астроному, то он наверняка обидится, поскольку хотел бы добраться до окончательной истины. Но видно, что это приближение или аппроксимация данных постоянно меняется, и в XXI столетии исследователям Вселенной придется потрудиться ничуть не меньше, чем нашим современникам. Есть несколько странных существ, таких, например, как ксендз профессор Хеллер, — я с удовольствием прочитал две его последние книги, вышедшие в издательстве «Знак», — которые занимают подобными вопросами, хотя вышеупомянутые биржевые курсы занимают гораздо больше внимания общества.

*Опубликовано в 1995 году.
Перевод с польского В. Борисова*

